

Люй Яо вздохнула:

— Я действительно опоздала.

Затем она выпрямилась и почтительно поклонилась:

— Меня зовут Люй Яо, я рада встрече с вами, Чжо Цянь. Я давно слышала о вашей славе и талантах, и теперь, наконец, увидела вас. Это большая честь для меня.

Чжо Цянь усмехнулся:

— Ты, девочка, не очень стараешься. Даже лесть у тебя какая-то небрежная, старые слова, слушать не хочется. Ладно, я знаю, зачем ты пришла, но — почему я должен тебе помочь?

Люй Яо улыбнулась:

— Вы всегда были честны, даже когда бросили вызов Королю Лохоуло. Но тот, напротив, поступил подло, объединившись с другими тремя Великими Королями Асуров, чтобы поймать вас в ловушку и заключить здесь. А затем распространил слухи, что это вы пытались его убить. Даже указ Небесного Императора о том, что носителей пяти колец нельзя казнить, был искажен, чтобы оправдать Короля Лохоуло. Вы... действительно хотите оставить все как есть?

Чжо Цянь сказал:

— Неплохо, ты смогла узнать такие секреты. Девочка, разве ты не боишься, что, как только выйдешь из Мира преисподней, Король Лохоуло схватит тебя и заставит молчать? Ты ведь тоже обладаешь пятью кольцами, и тебе повезло остаться в живых. Может, станешь моей соседкой по камере, будем болтать каждый день, это будет весело.

Люй Яо рассмеялась, хотя ее черная одежда была пропитана кровью, она выглядела как невинная девушка, гуляющая по равнинам за городом Шаньцзянь, держа в руках бумажного змея. Она казалась счастливой, не знающей боли и страданий.

Чжо Цянь прищурился, внимательно разглядывая ее, а Люй Яо спокойно позволила ему это, улыбаясь:

— Не беспокойтесь обо мне. Если бы у меня не было таких способностей, как бы я могла мечтать о Печати Короля Асуров? Вы еще не достигли своих целей, так почему бы не попробовать найти союзников? Кто-то обязательно поможет вам восстановить справедливость.

Чжо Цянь сказал:

— Девочка, ты думаешь, что, будучи пятикольцевым гением, ты можешь стать Королевой Асуров? Это просто фантазии, бред. Лучше возвращайся домой.

Люй Яо улыбнулась:

— Вы не знаете, у меня нет дома. Мои родители и брат умерли, родственники, якобы из жалости, взяли меня к себе, но потом продали в богатый дом в качестве служанки. Скажите, куда мне возвращаться? К могилам родителей? К родственникам? В дом хозяев?

Ее улыбка постепенно исчезла, и она тихо добавила:

— Я не хочу возвращаться никуда.

Чжо Цянь сказал:

— Где сердце спокойно, там и дом. Девочка, не позволяй обидам вести тебя на самые трудные пути, где ты будешь страдать без всякой пользы.

Люй Яо улыбнулась:

— Вы заботитесь обо мне, но я уже решила. Вы можете отдать Печать другим, так почему не мне? Вы говорите, что это трудный путь, но почему бы не дать мне шанс?

Она тихо вздохнула, и из ее глаз покатались слезы.

Чжо Цянь закрыл глаза и вздохнул:

— Ладно, ладно, я не могу видеть, как женщины плачут. Если ты настаиваешь, то забирай.

Он резко встряхнул головой, и Люй Яо быстро поймала маленькую жемчужину. Она сразу же улыбнулась и почтительно поклонилась:

— Спасибо вам.

Чжо Цянь холодно сказал:

— Не радуйся раньше времени. Если кто-то еще спросит о Печати, я дам и им.

Люй Яо улыбнулась:

— Это естественно. Печать принадлежит сильнейшему, и даже Небеса не могут этому помешать.

Чжо Цянь добавил:

— Кстати, о силе, я видел одного человека, который обладает большим потенциалом. Возможно, в будущем ты не сможешь с ним справиться.

Люй Яо спросила:

— Вы говорите о Шэнь Яньчжоу? Он, конечно, силен, но у него только четыре кольца. Он просто старше меня, и через десять лет я точно его превзойду.

Чжо Цянь усмехнулся:

— Я не о нем.

Люй Яо удивилась:

— Тогда о ком?

Чжо Цянь сказал:

— Я говорю о том ребенке.

Люй Яо растерялась и, наконец, с трудом произнесла:

— Ребенке? Но у него... только два кольца, и он изучает только Путь Благовоний. Как он может со мной соперничать?

Чжо Цянь холодно усмехнулся:

— Посмотрим.

Люй Яо сжала губы и с досадой сказала:

— Вы любите загадки, это ваша дурная привычка.

Она хотела спросить еще, но времени не было, и ей пришлось поспешно попрощаться и покинуть тюрьму.

Чжо Цянь медленно закрыл глаза, и вокруг воцарилась тишина. Даже запах крови постепенно рассеялся. Он вдруг тихо засмеялся и медленно прошептал:

— Шэнь Юэтань?

Шэнь Юэтань чихнул и быстро прикрыл рот, оглядываясь по сторонам.

Чулю, сидевший у него на плече, тоже насторожился, подняв треугольные уши и следуя за его взглядом.

Они следовали за стражником якша по секретному туннелю, избегая преследователей, и только у задней горы снова увидели свет.

Вокруг было серо и туманно, время невозможно было определить. Долина была тихой, даже звуков насекомых не было слышно, только ручей неподалеку создавал ощущение спокойствия.

Стражник остановился, прислушался и затем повернулся:

— Здесь безопасно.

Шэнь Яньчжоу сказал:

— Спасибо вам...

Стражник ответил:

— Меня зовут Ань Чжэньло, я обычный солдат, не стоит благодарности.

Шэнь Юэтань тоже поблагодарил его и с любопытством спросил:

— Ань Чжэньло, почему вы нам помогли?

Ань Чжэньло на мгновение задумался и с горькой улыбкой ответил:

— Стражники якша — это обычные люди, и если бы мы столкнулись с вами, это бы закончилось нашей гибелью. Но если бы мы позволили вам уйти, наказание сверху было бы неизбежно... Так что я решил сделать вам одолжение.

Шэнь Юэтань, услышав его слова, почувствовал горечь. И в Мире асуров, и в Мире преисподней простые люди живут в страданиях, угнетенные и несчастные. По сравнению с этим, его собственные трудности казались незначительными. Он задумался, чувствуя, что за этим кроется нечто большее.

Шэнь Яньчжоу улыбнулся:

— Ань Чжэньло, вы добрый человек, но наше дело слишком важно, и нам пришлось вторгнуться в тюрьму... Мы обязаны вам, и я не знаю, как можем отблагодарить.

Ань Чжэньло опустил голову, помолчал и затем серьезно сказал:

— У меня только одна просьба. Когда вы вернетесь в Мир асуров, возьмите меня с собой.

Шэнь Юэтань широко раскрыл глаза, пораженный смелостью и решимостью этого человека.

Ведь пять миров разделены, и даже системы их сил различны. Например, в Мире асуров используют силу Дао, в Мире преисподней — силу ада, а в Мире злых духов — призрачную силу. Они несовместимы, как вода и масло. Если Шэнь Яньчжоу оказался в Мире преисподней, он не мог использовать внешние силы, только те, что были в его кольцах.

Поэтому, если Ань Чжэньло окажется в Мире асуров, все его силы ада будут потеряны, и он станет обычным человеком без защиты. К тому же его крылья сделают его еще более уязвимым.

Шэнь Яньчжоу объяснил ему все недостатки, и Ань Чжэньло, подумав, ответил:

— Я понимаю, поэтому первое, что нужно сделать, — это избавиться от этих черных крыльев. Я сам это устрою, только пожалуйста, помогите мне.

Шэнь Яньчжоу задумался:

— Если вы решились... Юэтань, тебе не хватает помощников, почему бы не взять его?

Шэнь Юэтань удивился и, повернувшись к Ань Чжэньло, сказал:

— Я ученик Секты Поиска Дао, изучаю Путь Благовоний в Обители Перегонки Благовоний. Если вы не против, давайте будем вместе делить трудности и радости. Я не подведу вашего доверия.

Ань Чжэньло, как простой стражник, всегда был в низком положении, и сыновья стражников могли стать только стражниками, а сыновья командиров — командирами. Он давно был недоволен своей судьбой и, увидев возможность, хотел следовать за этим лидером секты, чтобы добиться великих дел. Однако Шэнь Яньчжоу передал его этому ребенку. Хотя Ань Чжэньло был немного разочарован, он заметил, что ребенок был спокоен, уверен в себе и уважает Шэнь Яньчжоу. Он быстро поклонился:

— Не стоит благодарности, прошу вас, молодой господин, направляйте меня.

<http://bllate.org/book/15426/1364992>